

ИДЕЯ САМОБИТНОСТИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО

Н.Я. Данилевский всегда занимал особое место среди целой плеяды мыслителей, рассматривавших русскую самобытность как главную основу развития России. Данная идейная традиция, получившая название в XIX веке как «русская идея», и в наши дни остается значимым компонентом российского культурного самосознания и культурной идентичности русского народа. Это обстоятельство следует рассматривать как дополнительный стимул для активного изучения этой традиции.

Идеи Российской государственности, религиозной основы российского общества, место и роли России в мировом историческом процессе, изложенных Н.Я. Данилевским в своих трудах, не были по достоинству оценены современниками. Более того, подвергались критике. В советскую эпоху труды его были практически преданы забвению. И лишь почти три десятилетия назад, в начале 1990-х гг., свершился прорыв в научной мысли и работы Н.Я. Данилевского пережили второе рождение. Его воззрения оказались близки той исторической ситуации, в которой оказалась Россия в пореформенный период. Страна стояла перед важнейшим выбором дальнейшего пути развития. И многие мыслители постсоветского пространства в идеях Н.Я. Данилевского видели ответы на вопросы относительно причин кризиса российского общества и пути выхода из него.

Вместе с тем сама по себе идея самобытности русской культуры была не нова для русской философской школы. Тем более что именно она стала ключевой темой всей русской философской мысли с середины XIX в. и до сегодняшнего дня. Но именно

Н.Я. Данилевский впервые раскрыл ее сквозь призму существования мировых цивилизаций. Проблема самобытности в XXI веке является актуальной не только для России, но для всех стран, вступивших на путь модернизации, которая зачастую сопровождается стандартизацией и унификацией, что ведет к разрушению традиционных основ жизни общества и губительно для национальных культур.

Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии, принятая 2 ноября 2001 г. Генеральной конференцией ООН по вопросам образования и культуры, утверждает о необходимости уважения разнообразия культур. В статье второй декларации четко говорится следующее: «В нашем обществе, которое становится все более разнообразным, следует обеспечить гармоничное взаимодействие и стремление к сосуществованию людей и сообществ с плюралистической, многообразной и динамичной культурной самобытностью» [2]. Ставится вопрос о сохранении культурного многообразия на нашей планете, что напрямую созвучно с идеями, высказанными более 150 лет назад Н.Я. Данилевским. Ведь размышляя о самобытности русской культуры, мыслитель, опережая время на много десятилетий вперед, затронул одну из центральных культурологических проблем современности.

Вектор направлений разработки темы самобытности русской культуры довольно широк. Ярче всего он проявился в философской мысли XIX века и был представлен тремя основными направлениями: славянофильство, почвенничество и евразийство. Можно отметить, что идеи большинства мыслителей, занимавшихся исследованием данного предмета, укладываются в указанные направления. Но часть мыслителей, в том числе и Н.Я. Данилевский, историографов практически всегда идею самобытности русской культуры рассматривают самостоятельно, хотя и во взаимосвязи со всеми вышеуказанными направлениями. Это еще раз подтверждает уникальность и исключительность воззрений Н.Я. Данилевского.

По мнению славянофилов, яркими представителями которых являлись И.В. Киреевский и А.С. Хомяков, культурной миссией России станет в будущем формирование просвещения нового типа основывающейся на самобытных началах, но имеющее как национальное, так и общечеловеческое значение [1, с. 58].

Другим направлением, близким к славянофилам, но имеющим принципиальные отличия в вопросах к самобытности, являлись почвенники (Ап. Григорьев, Ф.М. Достоевский, Н.Н. Страхов и многие другие). В их учениях «общечеловеческой задаче» уделялось гораздо меньше внимания. Что касается евразийцев, то оригинальным моментом в их трактовке своеобразия русской культуры было то, что они указали на существенное значение культурно-исторических связей России с Азией.

Творческое наследие Н.Я. Данилевского по данному вопросу лучше всего прослеживается сквозь призму трудов его сторонников и противников. Представитель почвеннического течения в общественной мысли пореформенного времени Н.Н. Страхов, философ, публицист, литературный критик и близкий друг Данилевского, высоко оценил его нестандартное мировоззрение и новизну научных взглядов. А идейный противник Данилевского, выдающийся русский философ В.С. Соловьев, подверг их жесткой критике. В своих полемических статьях Соловьев пишет о Данилевском: «Мысль русского писателя не имеет крыльев, чтобы подняться хотя бы лишь в теории над этою темною действительностью. Задача его в том, чтобы возвести существующую в человечестве рознь в закруглённую и законченную систему, и вывести из этой системы некоторые практические «постулаты» для той дроби человечества, к которой принадлежит сам автор» [4].

Статьями о Данилевском, пусть и негативного содержания, Соловьев все же привлек, хоть и ненадолго, внимание к мыслителю, а вместе с этим и подтолкнул к спору между сторонниками цивилизационного и эволюционного подходов развития истории и культуры. Идея культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского казалась Соловьеву надуманной, а идеализация самобытности русской культуры – преувеличенной.

Другим представителем среди противников Данилевского был известный российский историк Н.И. Кареев. По его мнению, Данилевский не создал ничего принципиально нового в теории исторического знания. Под воздействием Кареева главный фундаментальный труд Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» был лишен права называться научной работой. Научная реабилитация творческого наследия Н.Я. Данилевского произошла гораздо позже, первоначально благодаря публикациям Питирима Сорокина, а в 1990-е годы и российской научной мыслью.

Так в чем же главная основа самобытности русской культуры по Данилевскому? За что его так нещадно критиковали противники и восхваляли поклонники? Как известно, базовой основой его воззрений является отказ от идеи общечеловеческого прогресса, критика евроцентризма, признание цикличности развития мировой истории и культуры и выделение основных культурно-исторических типов, создавших великие цивилизации. «Всякая народность имеет право на самостоятельное существование в той именно мере, в какой сама его сознает и имеет на него притязание», – пишет Данилевский [3, с. 25].

При этом ученый не включил русскую культуру в перечень основных культурно-исторических типов. И это не случайно. По Данилевскому, Россия является частью огромного славянского мира, следовательно, формирующегося славянского культурно-исторического типа – нового положительного деятеля истории, обладающего огромным потенциалом. Славянский культурно-исторический тип – единственный из всех уже существующих и изживших себя или существовавших когда-либо типов, способен создать «четырёхосновную цивилизацию».

Чтобы подробнее понять этот тип, Данилевский обращается к истории России и выделяет те качества русского народа, которые являются созидательными: терпимость, православная религиозность, тенденция к державности, в сочетании с идеей о «возвышенности пожертвования низшим для высшего», «славянским бескорыстием» [3, с. 65]. Данилевский уверен, что именно Россия станет центром объединения всех славян. Он активно вос-

хваляет тяготение русского народа к общинности и государственности. Для любого славянина, будь то русский, чех, серб, хорват, словенец, словак, болгар, идея славянства, после бога и святой троицы должна быть высшей идеей [3, с. 127].

Автор «России и Европы» ставил конкретную цель результата борьбы славянского и германо-романского мира – создание Всеславянского союза. По форме государственно-территориального устройства данный союз должен был представлять собой некое подобие федерации народов во главе с Россией, где общей оставалась лишь внешняя политика, а в своей внутренней культурной жизни все народы сохраняли бы свою самобытность. Столицей данного государственного образования, по мнению Данилевского должен был стать Царьград [3, с. 397-398].

В современной российской науке мыслители все чаще возвращаются к идеям самобытности русской культуры через призму трудов русских философов XIX-го столетия. До сих пор актуален сравнительный анализ трудов славянофилов и Н.Я. Данилевского. Так, например, С.И. Бажов считает, что в учении славянофилов синтетически сочетались консервативно-романтические и либеральные идейные элементы. Эта же двойственность, по мнению Бажова, была присуща учениям почвенников и Н.Я. Данилевского [1, с. 61].

Воззрения Данилевского особенно актуальны в настоящее время, когда мир и Россия переживают серьезные испытания, связанные с непрекращающейся пандемией. Сможет ли Россия достойно выстоять, пройдя выпавшие на ее долю испытания? Обратится ли она к своей православной духовности, как это делала раньше в кризисные периоды своего развития? На эти и многие другие вопросы мы сможем ответить, если вновь обратимся к богатому творческому наследию Николая Яковлевича Данилевского.

Литература:

1. Бажов С.И. «Русская идея»: учения о культурной самобытности в философской мысли России XIX века // История философии. – 1998. – № 2. – С. 58-69.
2. Всеобщая декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml.
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / сост., послесловие и комментарии С.А. Вайгачева. – М., 1991. – 574 с.
4. Соловьев В.С. «Россия и Европа» Н.Я. Данилевского [Электронный ресурс]. – URL:<http://danilevsky.ru/publikatsii-o-tvorchestve/rossiya-i-evropa/>.